

Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (83). С. 44–48.

Humanitarian Researches. 2022;3(83):44–48.

Научная статья

УДК 81

**Семиотико-функциональные характеристики
эмотивной лексики в политическом дискурсе**

Елена Николаевна Лучинская¹, Лолита Эдуардовна Уафа²

^{1,2}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹bekketsam@yandex.ru

²lolllita19@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается семиотическое пространство политического дискурса, репрезентируемое системой эмотивных знаков. Приводится общая классификация эмотивной лексики, затем определяется типология знаков политического дискурса, к которой относятся знаки интеграции, ориентации и агональности. Использование данных знаков анализируется в речи Д. Трампа с эмотивной точки зрения. Делается вывод о том, что современный политический язык обладает эмоциональными характеристиками, что позволяет добиться успеха в публичных выступлениях.

Ключевые слова: семиотика, политический дискурс, языковой знак, эмотивный код, эмотив

Для цитирования: Лучинская Е. Н., Уафа Л. Э. Семиотико-функциональные характеристики эмотивной лексики в политическом дискурсе // Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (83). С. 44–48.

**Semiotic and functional characteristics
of emotive vocabulary in political discourse**

Elena N. Luchinskaya, Lolita E. Uafa

^{1,2}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹bekketsam@yandex.ru

²lolllita19@yandex.ru

Abstract. The article deals with semiotics of political discourse, represented by the system of emotive signs. General classification of emotive vocabulary is examined. Typology of signs of political discourse is specified, which includes signs of integration, orientation and agonality. The use of these signs is analyzed in D. Trump's speech from an emotive point of view. It is concluded that the modern political language has emotional characteristics. They help to achieve success in public speaking.

Keywords: semiotics, political discourse, language sign, emotive code, emotive

For citation: Luchinskaya E. N., Uafa L. E. Semiotic and functional characteristics of emotive vocabulary in political discourse. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;3(83):44–48. (In Russ.).

Способность человека идентифицировать и контролировать свои эмоции, определять причину появления эмоции, распознавать связь между мыслями и эмоциями, а также учитывать эмоции других людей – всё это относится к основным компонентам эмоционального интеллекта человека. В настоящее время лингвисты подчёркивают важность данного вида интеллекта и в рамках политического дискурса. Соответственно, в большинстве случаев принято опровергать мнение о том, что политический дискурс не обладает эмоциональными характеристиками и фокусируется лишь на логическом описании происходящих событий. Более того, не только умственные, но и эмоциональные процессы человека тесно связаны с использованием знаков того или иного рода. Человек способен декодировать речеповеденческие знаки, имеющие отношение к эмоционально окрашенному поведению, а в современном

обществе такой навык способствует построению правильного диалога и позволяет достигнуть ожидаемых целей в рамках политической коммуникации.

Знаки являются предметом изучения многих дисциплин, например, философии, лингвистики, социологии, психологии и т.д. Однако центральным объектом исследования знаки и знаковые системы стали в такой науке, как семиотика, в которой их изучают в качестве инструмента создания, передачи и хранения информации [2, с. 11]. Главные задачи знака – это выступать в роли носителя конкретных значений, кодировать транслируемую информацию и реализовывать коммуникативные процессы [9, с. 45]. В силу этого необходимо выделить следующие понятия, тесно связанные со знаком:

- **денотат** – объект, заместителем которого является знак, т.е. знак – это имя объекта;
- **значение (содержание, смысл)** знака – информация, сообщаемая знаком.

К простой форме значения знака принято относить **предметное** – указание на денотат, его именование. К более сложной – **смысловое**, так как в процессе своего функционирования знак может приобретать дополнительные коннотации, зачастую довольно объёмные и абстрактные. Кроме этого, выделяют **экспрессивное** значение знака, которое выражает те или иные чувства, эмоции, настроения человека в определённом контексте. Безусловно, полное понимание знака субъектом зависит от определённых знаний, словарного запаса, принадлежности к некому коммуникационному сообществу.

Совокупность знаков образует язык. Неизменными факторами, которые определяют языковой знак, являются говорящий, слушающий, а также реальная действительность [7, с. 7]. Применение языковых знаков обусловлено контекстом коммуникации, а также принятыми в конкретном языке синтаксическими и семантическими правилами. Вследствие этого учёные начали изучать знаки в рамках языковой системы согласно трём основным аспектам: **синтактике** (отношение и сочетаемость знаков друг к другу), **семантике** (отношения знаков к тому, что ими обозначается), **прагматике** (отношения знаков к субъектам, которые их используют). Подобное изучение позволяет учёным лучше понять и интерпретировать вербализованные единицы.

В данной статье мы рассмотрим эмотивную лексику и экспрессивные значения знаков в политическом дискурсе. В соответствии с семиотическим аспектом языка эмоциональные настроения человека могут быть выражены языковыми и паралингвистическими средствами, совокупность которых составляет особый знаковый эмотивный код [3, с. 23]. Эмотивный код любого языка представлен специальным набором, состоящего из эмотивной лексики или, другими словами, эмотивов, т.е. языковых единиц, основной функцией которых является выражение эмоций. Правильное использование и расшифровка этого кода в конкретном языке доказывает наличие эмотивной компетенции у носителя языка. В ином случае, в ходе общения есть возможность столкнуться с коммуникативными неудачами и провалами [5, с. 99].

Вербализованные эмотивные знаки могут иметь простую или сложную структуру, но объединяющим фактором является наличие эмотивной составляющей в их значениях. По мнению А. С. Илинской, некоторые эмотивные знаки характеризуются комплексными свойствами, т.е. такими языковыми единицами, которые могут соотноситься не только с эмоциями, но и с другими объектами. Эмотивные знаки, содержащие главным образом эмотивные компоненты, наоборот считаются некомплексными и являются более чётким выражением эмотивности на кодовом уровне [4, с. 5].

В. И. Шаховский к эмотивной лексике, в первую очередь, относит **аффективы**, у которых эмотивный компонент лексического значения является единственным и выражает сильные эмоции. Во-вторых, он выделяет **коннотативы**, у которых эмотивный компонент зависит от коннотации, т.е. обозначается объект действительности через логико-предметный компонент значения, а также выражается эмоциональное отношение к данному объекту через коннотативный семантический компонент. В-третьих, в классификацию входит **нейтральная лексика**, т.е. единицы неэмотивные как таковые, но способные приобретать эмотивность в речи при каких-либо эмоциональных ситуациях [10, с. 46].

З. З. Исхакова похожим образом классифицирует эмотивную лексику и выделяет **аффективы, коннотативы и эмотивы-номинативы**. Согласно её определению, значение аффективов всегда эмотивно и одновременно зафиксированно в словаре, в то время как у коннотативов значение обладает дополнительной эмоциональной окраской узуального или окказионального характера. В коннотативах эмотивность является совмещенной, а в аффективах самостоятельной. Логико-предметный компонент значения эмотивов-коннотативов

заключает в себе сами чувства-эмоции. При этом она подчёркивает, что противопоставление лексических единиц, выражающих эмоции, единицам, называющих их, отчасти условно, поскольку оба типа лексических единиц могут употребляться для описания эмоций [6, с. 6].

Семиотика политического дискурса характеризуется использованием субъектами политики таких языковых знаков, которые способствуют реализации политических целей или эффективного воздействия на большую аудиторию. Три типа знаков входят в семиотическую базу политического дискурса: **специализированные вербальные** (политические термины, высказывания, прецедентные тексты) и **невербальные** (политические символы), а также **неспециализированные** (знаки, которые первоначально не были связаны с политикой, однако в связи с функционированием приобрели подобную специфику) [1, с. 18]. А. А. Романов изучил функциональные свойства семиотического пространства политического дискурса и выделил знаки **интеграции, агональности, знаки ориентации**. Следует отметить, что содержание знаков ориентации на функциональном уровне заключается в формулировке и разъяснении политической позиции; знаков интеграции – в поиске и объединении сторонников; знаков агональности – в борьбе с противником [8].

Для анализа вышеуказанных знаков мы выбрали речь Д. Трампа на 75 Генеральной Ассамблеи ООН. Во-первых, важно подчеркнуть, что ООН является невербальным политическим знаком, своего рода символом современного мира. ООН символизирует сотрудничество, поддержание и укрепление безопасности и мира, содействие глобальному прогрессу. Во-вторых, отметим, что выступление Д. Трампа вызывает большой лингвистический интерес, так как он говорит просто, ярко и эмоционально. Семиотический аспект его речи также насыщен эмотивными знаками интеграции, агональности и ориентации. Рассмотрим некоторые примеры:

“75 years after the end of World War Two and the founding of the United Nations, we are once again engaged in a great global struggle”. – «Прошло 75 лет после Второй мировой войны и с момента создания ООН, и вновь мы участвуем в великой глобальной битве».

В данном примере, мы наблюдаем, что Д. Трамп, обозначая главную тему выступления, преднамеренно использует эмотивный знак интеграции с отрицательной коннотацией “a great global struggle”. Именно в начале выступления подобный знак заостряет внимание слушателей, вызывает печальные эмоции, подчеркивает не просто борьбу одного политика или страны против Covid-19, а глобальную борьбу, что делает данный знак интегрирующим.

“We will distribute a vaccine, we will defeat the virus, we will end the pandemic, and we will enter a new era of unprecedented prosperity, cooperation and peace”. – «Мы будем распределять вакцину, мы победим вирус, мы положим конец пандемии и мы провозгласим новую эру беспрецедентного процветания, сотрудничества и мира».

“By taking a different approach, we have achieved different outcomes. Far superior outcomes. We took an approach and the approach worked”. – «Выбрав иной подход, мы добились иных результатов. Более выдающихся. Мы придерживаемся этого подхода и он работает».

“America is fulfilling our destiny as peacemaker. But it is peace through strength.” – «Америка выполняет свое предназначение миротворца. Но это мир путём силы».

В вышеперечисленных примерах мы также наблюдаем эмотивные знаки интеграции, однако с положительной коннотацией “defeat the virus”, “far superior outcomes”, поскольку от постановки проблемы и фокусировании слушателей на всемирной борьбе и сожалении, считается необходимым воодушевить аудиторию, вселить надежду и успокоить, акцентируя внимание на том, что именно коллективно удастся решить проблему. Отметим, что в данных примерах используются также знаки ориентации “cooperation and peace”. В первую очередь такие знаки выражают основные компоненты политического мира, не имеющие эмотивный код, говоря общими словами, это различные политические термины. Но в анализируемых предложениях, знаки ориентации “cooperation and peace” приобретают эмотивное осмысление ввиду контекста, сочетания с прилагательным “unprecedented”, существительным “strength” и общего посыла выступления.

“We have waged a fierce battle against the invisible enemy – the China Virus -- which has claimed countless lives in 188 countries”. – «Мы ведём отчаянное сражение с невидимым врагом, китайским вирусом, который унёс бессчётное число жизней в 188 странах».

“We must hold accountable the nation which unleashed this plague onto the world: China”. – «Мы должны привлечь к ответу страну, которая выпустила эту чуму в мир: Китай».

В вышеуказанных примерах мы наблюдаем знаки агональности (вербальную агрессию). В данном отрывке выступления Д. Трамп выбирает тактику обвинения и критики, он навешивает ярлык на Китай, пытаясь легитимизировать в глазах мировой общественности ряд претензий американской администрации к Китаю. Заметим, что в этом отрывке с помощью вербальной агрессии усиливается эмоциональный накал выступления.

Итак, анализ данных примеров позволяет утверждать, что использование Д. Трампом различных эмотивных знаков, во-первых, способствует созданию образа сильного и готового бороться политика. Во-вторых, знаки интеграции, ориентированные на широкие массы населения, которые испытывают недовольство от положения в мире в связи с пандемией, поддерживают образ «своего» политика – политика, вызывающего доверие. В-третьих, для речи Д. Трампа характерна вербальная агрессия, прямые обвинения и критика, он говорит все, что думает и не боится прямых знаков агональности в адрес конкурентов и других политиков. В общем, политические выступления играют важную роль в современном обществе и определяют направления и приоритеты в развитии отношений на мировой арене, а также моделируют в обществе соответствующие эмоциональные настроения.

Список источников

1. Алекберова И. Э., Тимакина О. А. Символика политического дискурса: семиотический подход // Вестник РМАТ. 2017. № 3. С. 17–20.
2. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры : учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 187 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс).
3. Волек Б. Типология эмотивных знаков // Язык и эмоции. Сб. науч. трудов. Волгоград : Перемена, 1995. С. 15–24.
4. Илинская А. С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007.
5. Илинская А. С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке // Ползуновский вестник. 2006. № 3–2. С. 98–105.
6. Исхакова З. З. Эмотивный дейксис и его декодирование в семиосфере: автореф. дис. ... д-р. филол. наук. Уфа, 2012.
7. Николаева Т. Г. Анализ знаковых теорий языка в трудах зарубежных лингвистов // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2 (21). С. 6–14.
8. Романов А. А. Политическая лингвистика: Функциональный подход. Москва ; Тверь : ИЯ РАН, ТвГУ, 2002. 191 с.
9. Сусов И. П. Введение в языкознание. Москва : Восток-Запад, 2006. 382 с.
10. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Москва, 2008. 416 с.

References

1. Alekberova I. Je., Timakina O. A. Simvolika politicheskogo diskursa: semioticheskij podhod. Vestnik RMAT. 2017;(3):17–20.
2. Brazgovskaja E. E. Semiotika. Jazyki i kody kul'tury: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Izdatel'stvo Jurajt. 2019:187. (Serija: Bakalavr. Akademicheskij kurs).
3. Volek B. Tipologija jemotivnyh znakov. Jazyk i jemocii. Sb. nauch. trudov. Volgograd: Peremena. 1995:15–24.
4. Ilinskaja A. S. Grammaticheskie markery jemocional'nosti v anglijskom jazyke: avtoref. dic. ... kand. filol. nauk. Barnaul. 2007.
5. Ilinskaja A. S. Znakovaja tipologija jazykovyh edinic, reprezentirujushhih jemocii v anglijskom jazyke. Polzunovskij vestnik. 2006;(3–2):98–105.
6. Ishakova Z. Z. Jemotivnyj dejksis i ego dekodirovanie v semiosfere: avtoref. dis. ... d-r. filol. nauk. Ufa. 2012.
7. Nikolaeva T. G. Analiz znakovyh teorij jazyka v trudah zarubezhnyh lingvistov. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2016;2(21):6–14.
8. Romanov A. A. Politicheskaja lingvistika: Funkcional'nyj podhod. Moscow; Tver: IJa RAN, TvGU. 2002:191.
9. Susov I. P. Vvedenie v jazykoznanie. Moscow: Vostok-Zapad. 2006:382.
10. Shahovskij V. I. Lingvisticheskaja teorija jemocij. Moscow. 2008:416.

Информация об авторе

Е. Н. Лучинская – доктор филологических наук, профессор.
Л. Э. Уафа – старший преподаватель.

Information about the author

E. N. Luchinskaya – Doctor of Philological Sciences, Professor.
L. E. Uafa – Senior Lecturer.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 16.07.2022.

The article was submitted 04.06.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 16.07.2022.